

Я.Г. Шемякин

Д.и.н., главный научный сотрудник ИЛА РАН

ПРИНЦИП ДИАЛОГА КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ДВИЖЕНИЯ К
ПОЛИЦЕНТРИЧНОМУ МИРУ

Идеал диалога общепризнан в мировом сообществе. Даже в условиях современного чрезвычайного обострения ситуации на планете сам принцип диалога никем не ставится под сомнение. Попыткам его осмыслить и интерпретировать посвящены горы литературы. Тем не менее сложностей и в понимании проблематики, и, тем более, в том, что касается попыток практического воплощения данного идеала сегодня, пожалуй, гораздо больше, чем раньше. Это не случайно.

В основе всех трудностей мировоззренческого плана лежит проблема, которую У.О.Куайн обозначил как проблему «радикального перевода», т.е. адекватного понимания тем или иным социокультурным субъектом текста, созданного представителем иной культуры, характеризующейся качественно иными представлениями о путях решения ключевых экзистенциальных проблем¹. Куайн пришел к выводу, что любой межъязыковой перенос осуществляется в соответствии с принципом неопределенности²:

«Нет никаких сомнений в том, что конкурирующие системы аналитических гипотез могут полностью соответствовать всей совокупности речевого поведения и все же предполагать взаимно несовместимые переводы бесчисленных предложений, невосприимчивых к независимому контролю»³.

На современном этапе глобализации проблема «радикального перевода», на первый взгляд, чисто умозрительная, превратилась «в гигантскую по своим масштабам проблему культурной эквивалентности смыслов диалога»⁴. Одни и те же ценности и понятия, присутствующие, казалось бы, в духовном космосе всех культур (истина, добро, любовь,

---

¹ Куайн У.О. Слово и объект. М.: Логос; Практис, 2000. С. 43.

² Стайнер Дж. После Вавилонского смещения. Вопросы языка и перевода. М.: МЦНМО, 2020. С. 372.

³ Куайн У.О. Указ. соч. С. 94.

⁴ Следзевский И.В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики// Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М.: Институт Африки РАН, 2010. С. 138.

свобода, право и т.д.) могут получать (и получают) разные, а в некоторых случаях и противоположные интерпретации у представителей разных цивилизаций, существенно отличающихся друг от друга подходами к миру и к жизни. Вполне закономерно, что и сам феномен диалога может пониматься по-разному, и это понимание обусловлено соответствующим цивилизационным контекстом.

Истоки свойственной западному цивилизационному сознанию трактовки рассматриваемого понятия восходят к платоновской концепции диалога. Платон был, несомненно, первопроходцем в деле философской разработки проблематики диалога, однако, при всем значении его творчества для истории человеческой мысли, платоновская интерпретация данной проблематики имеет существенные ограничения, связанные главным образом с явной недооценкой одного из двух основополагающих структурообразующих принципов. А именно - принципа многообразия мира вообще и человеческой реальности в частности и в особенности. Как подчеркивал отвергший такой подход М.М. Бахтин, в платоновском диалоге «множественность голосов погашается в идее. Идея мыслится Платоном не как событие, а как бытие. быть причастным идее – значит быть причастным ее бытию»⁵. Пожалуй, самую жесткую критическую оценку платоновской трактовки диалога дал С.С. Аверинцев: «Диалог как литературный жанр! Это греческое изобретение едва ли не наиболее отчетливо выявило коренную недиалогичность греческой литературы. Как известно, лучший цвет литературного диалога – это диалоги Платона, а их главный герой, самый неприменимый персонаж и самый яркий образ – Сократ. Но что такое платоновский Сократ? Это идеал радикально недиалогического человека, который не может быть окликнут, задет и сдвинут с места словом собеседника, который в пылу спора остаётся всецело непроницаемым, неуязвимым, недостижимым для всякого иного

---

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Книга по требованию, 2013. С. 197.

«я», а потому в состоянии манипулировать партнерами в беседе, двигать ими как вещами, сам никем не движимый»⁶.

Таковы самые глубокие истоки той тенденции монологизации диалога (т.е., по существу, превращения его в собственную противоположность, в монолог), которая оказалась весьма характерна для западной интеллектуальной традиции. Цивилизационный монолог Запада, который, по сути дела, вообще не слышал подлинных «голосов» иных культур, продолжался на протяжении нескольких веков, по меньшей мере, начиная с эпохи Великих географических открытий. В XX веке положение стало в какой-то мере меняться, по крайней мере в том, что касается научной среды. Однако даже тогда, когда значимость диалога с неевропейскими традициями признавалась, западные интеллектуалы склонны были трактовать оптимальный путь восприятия представителями этих традиций идеала диалогического общения как постепенное усвоение ими западного социокультурного стандарта плюрализма. В целом же Запад и в XX – начале XXI вв. продолжал быть главным фактором монологизации диалога в мире⁷, причем совершенно очевидно, что в последнее время эта тенденция проявляется с особой силой.

Учитывая то обстоятельство, что именно Запад доминирует в современном информационном пространстве, в настоящее время актуально необходимо обратиться к опыту переосмысления феномена диалога представителями незападных традиций, прежде всего отечественной. В этом плане чрезвычайно важной представляется задача актуализации творческого наследия М.М. Бахтина.

По моему убеждению, из всех имеющихся в арсенале мировой научной и философской мысли концепций диалога (из наиболее значимых

---

⁶ Аверинцев С.С. Греческая литература и ближневосточная «словесность» (противостояние и встреча двух творческих принципов)//Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М., 1971. С. 215.

⁷ См., подробнее: Шемякин Я.Г. Программа «Альянса цивилизаций» в свете проблемы межкультурного диалога в полицентричном мире// «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). М.: ИЛА РАН, 2010. С. 60-65.

здесь следует упомянуть работы Э. Левинаса, Ю.М. Лотмана и В.С. Библера)⁸ именно бахтинская «диалогика» в наибольшей степени отвечает потребностям современного момента развертывания «борьбы умов». Приведем несколько ключевых положений концепции Бахтина, позволяющих, на мой взгляд, наиболее ярко проиллюстрировать мысль о том, что именно эта концепция является реальной альтернативой той преобладающей на Западе трактовке рассматриваемого феномена, которая была кратко охарактеризована выше.

По Бахтину, диалогическое общение – это основа социальности как таковой, синоним жизненного процесса в «мире людей». «Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.д. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками»⁹. При этом для русского мыслителя «не идея как монологический вывод..., а событие взаимодействия голосов является «последней данностью» любого межчеловеческого контакта¹⁰. Диалогическая активность – это «активность *в отношении чужого живого и полноправного сознания*. Это активность вопрошающая, провоцирующая, отвечающая, соглашающаяся, возражающая и т.п...» Диалогическое взаимодействие – это взаимодействие «многих равноправных и полноценных сознаний»¹¹. В противоположность этому «монологизм в пределе отрицает наличие вне себя другого равноправного... сознания... При монологическом подходе ... *другой* всецело остается только *объектом* сознания, а не другим сознанием... Монолог завершен и глух к чужому ответу, не ждет его... и потому в какой-то мере овеществляет всю

---

⁸ См.: Левинас Э. *Время и другой*. Гуманизм другого человека. СПб., 1998; Библер В.С. *От наукоучения – к логике культуры*. Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991.

⁹ Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Книга по требованию, 2013. С. 337.

¹⁰ Там же. С. 197.

¹¹ Там же. С. 328-329.

действительность»¹². Подлинный же диалог – это взаимодействие субъектов, каждый из которых сохраняет собственную идентичность, и потому оно не исключает разногласий и даже конфликтов, но ориентировано в целом на достижение взаимопонимания¹³. Принципиально важно то, что сформулированные Бахтиным принципы диалогического общения распространяются им как на область межличностного общения, так и на сферу взаимоотношений различных культур¹⁴.

Есть ли в современном мире силы, мыслящие и действующие в духе бахтинского (или, по крайней мере, близкого к нему) понимания феномена диалога, противостоящие так или иначе западной тенденции к монологизации? На мой взгляд, самого пристального внимания заслуживает в этом плане феномен БРИКС. Что объединяет столь сильно отличающихся друг от друга по многим параметрам членов этого объединения, которому очень многие на Западе с момента его возникновения неоднократно пророчили близкий распад, акцентируя именно эти различия и связанные с ними вполне реальные противоречия? Первое и главное, что здесь определенно можно констатировать: всех членов БРИКС объединяет стремление сформировать полицентричный миропорядок, исключая гегемонию какого-либо одного центра, конкретно – модель однополярного мира во главе с США. Это означает, что у них есть общая стратегическая перспектива, которая и обуславливает очевидную общность (или близость) позиций стран БРИКС по основным вопросам международной повестки. Но это стремление к созданию полицентричного мира опирается на определенную общую (несмотря на все различия) духовную основу. Анализ всех основных документов этого объединения приводит к выводу, что всех их пронизывает одна «сквозная»

---

¹² Там же. С. 336.

¹³ Бахтин М.М. Эстетика... С. 366.

¹⁴ Там же. С. 353-354.

идея: центр принятия решений, касающихся той или иной общности должен находиться внутри соответствующих стран, а не вне их, не на Западе. Из утверждения этого принципа закономерным образом вытекает, что решение каких-то общих, касающихся всех проблем, выходящих за рамки возможностей отдельных государств, должно достигаться в результате реального диалога, с учетом интересов всех заинтересованных сторон. История взаимоотношений стран БРИКС между собой, на мой взгляд, убедительно свидетельствует, что в данном случае реализуется в той или иной мере тот вариант диалогического общения, который описывается как приведенными выше формулировками Бахтина, так и, в особенности, следующими его словами, характеризующими взаимодействие равноправных социокультурных макросубъектов, каждый из которых сохраняет в полной мере собственную идентичность, отстаивает собственные интересы, но при этом внимательно вслушивается в «голоса» других участников диалога: «Активное согласие-несогласие... стимулирует и углубляет понимание, делает чужое слово более упругим и самостоятельным, не допускает взаимного растворения и смешения»¹⁵.

Разумеется, в современном мире существуют и другие силы, так или иначе противостоящие исходящей из западных центров тенденции монологизации. Так, сравнительные цивилизационные исследования позволили выявить очевидные параллели между российской и латиноамериканской цивилизационными традициями в понимании феномена диалога¹⁶. Тем не менее именно БРИКС является, очевидно, на современном этапе главной идейно-политической силой, утверждающей принцип подлинного, полноценного диалога.

---

¹⁵ Бахтин М.М. Эстетика... С. 366.

¹⁶ См., например: Шемякин Я.Г. Культурный трансфер как взаимодействие идентичностей: опыт различных цивилизационных типов в универсальном контексте//Цивилизации. Вып. 12. Трансферы в истории и теории цивилизаций. М.: Наука, 2021. С. 137-184; он же. Еще раз к вопросу о специфике гуманитарного знания в свете проблематики сравнительных цивилизационных исследований// Электронный научно-образовательный журнал «История». Выпуск 8 (106). Том 12.

Воплощенная в феномене БРИКС тенденция к формированию полицентрической структуры организации международного сообщества означает и ориентацию на глубокое изменение самой направленности и процесса мирового развития. Отнюдь не игнорируя того объективного содержания, которое наличествует в процессе глобализации (углубление и интенсификация связей между различными составляющими мировой системы), члены данного объединения отвергают западную трактовку глобализации как процесса, утверждающего принцип доминирования экзогенных факторов социальной эволюции над эндогенными, т.е. внутренней логикой развития той или иной страны, с чем связаны и весьма распространенные на Западе представления о «затухании» института национального государства. Общая черта стран БРИКС – акцентировка, в противовес этим представлениям, роли национального государства как основного субъекта диалога на международном уровне и главного рычага тех преобразований (в том числе в сфере мировой политики), к которым стремятся участники данного объединения. Свойственная им ориентация на создание полицентричного миропорядка означает изменение соотношения эндогенных и экзогенных факторов развития человечества: усиление значения первых и уменьшение значения вторых, отказ от понимания глобализации как «вестернизации всего мира» по преимуществу и разработку ее альтернативной версии, основанной на принципе реального многостороннего диалога в условиях теснейшего интенсивного взаимодействия между членами мирового сообщества. При этом главная роль в этом процессе, как свидетельствует логика действий стран БРИКС, отводится опять же национальным государствам, опирающимся при решении проблем модернизации на достижение цели органического синтеза ее императивов и ценностей местных культур. В этой связи нельзя не отметить еще одну важнейшую черту БРИКС: это уникальное по своим потенциальным возможностям пространство диалога

не только стран, но и основных, наличествующих в мире в настоящее время великих цивилизационных традиций. Впрочем, на этом уровне диалог еще только начинает по-настоящему разворачиваться. Тем не менее, есть серьезные основания полагать, что общность подхода к феномену диалога опирается на глубокие духовные основания, общие для всех представленных в БРИКС цивилизаций несмотря на огромные различия между ними¹⁷.

---

¹⁷ Попытку обосновать эту позицию см.: Шемякин Я.Г. БРИКС в свете цивилизационного подхода//Новая и новейшая история, 2015, №1. С. 28-38.